

Владимир Сергеев

ИНЖЕНЕР СВОЕЙ СУДЬБЫ

За Союз

Владимир Сергеев

Инженер своей судьбы. За Союз

«Издательские решения»

Сергеев В.

Инженер своей судьбы. За Союз / В. Сергеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965330-7

Молодой человек из нашего времени попадает в СССР образца 1983 года. Страной руководит Андропов. Скоро его должен сменить Черненко. Так было у нас, а здесь все пошло не так. Единственное, что осталось неизменным — это противостояние двух сверхдержав.

ISBN 978-5-44-965330-7

© Сергеев В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Переход	6
Глава 2 Человек без прошлого	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Инженер своей судьбы За Союз

Владимир Сергеев

© Владимир Сергеев, 2019

ISBN 978-5-4496-5330-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Переход

Черт бы побрал этого торговца узкоглазого, чтоб он не продал больше ничего в своей жизни, пускай отсохнут руки у «специалистов», которые изготавливают такие часы, – эти мысли пронеслись в голове, пока я метался по квартире, задевая за косяки и пытаясь одновременно одеться, побриться, позавтракать и вызвать по мобильному такси.

Я, это молодой человек двадцати трех лет отроду, который, в этом месяце, уже три раза опоздал на работу и получил от шефа последнее «китайское» предупреждение. Работу терять не хотелось и не из-за того, что она мне нравилась, просто я трезво оценивал свои шансы найти новую. А шансы мои были не велики, даже как-то наоборот. Конечно учась в техническом университете, я не собирался после его окончания, кстати, с весьма не плохим средним балом, работать торговым представителем в небольшой компании по продаже пива. Но реалии оказались таковы, что инженеры-электронщики в нашем городе оказались никому не нужны, а переезжать куда-то в другие регионы нашей необъятной Родины я, из-за своей природной лени, не хотел.

Как подумаешь, сколько проблем с обменом квартиры, перевозкой вещей и так далее, так руки опускаются, да и привык я, честно говоря, к своей квартирке и городу где родился и вырос. Друзей, в общем-то, у меня не много, подруги в настоящий момент совсем нет. По правде сказать, девушки появляются иногда на моем горизонте, внешность и фигура у меня вполне приличная, спасибо родителям, но надолго не задерживаются. Оглядятся, квартирка маленькая, район не престижный, работа так себе, ну и доход соответственно довольно условный. То есть зарплату вроде бы платят и даже довольно регулярно, но после выплаты квартплаты, хватает её только одному мне и то скромненько, без излишеств дотянуть до следующей.

Тем не менее, учитывая мой возраст, приличное для нашего времени здоровье и наличие друзей, в основном бывших однокурсников по университету, мы регулярно два-три раза в месяц, в основном, конечно, в пятницу или в субботу посещали какой-нибудь недорогой клуб, или просто ходили в бар попить пива и поболтать за жизнь. Чаще всего, именно после таких выходов, у меня и появлялась очередная подруга, которая вскоре осмотревшись, исчезала в неизвестном направлении.

И все-таки я безбоязненно опаздывал в офис, вполне оправданно матеря про себя всех продавцов с ближайшей стихийной ярмарки, которую облюбовали торговцы из «поднебесной». Ведь именно там, получив очередной нагоняй от шефа, я и купил, после работы этот будильник, который сейчас спокойно стоял на столе возле дивана и молчал, как рыба об лед. Я же бегал из кухни в ванну и по двум своим комнатам, пытаясь сделать все дела одновременно. Ну, в общем, я кое-как собрался и даже побрился, практически не порезавшись. Но, в результате всех телодвижений уронил в раковину мобильник, пытаясь вызвать такси.

Телефон обиженно брякнул и развалился на несколько частей, я попытался его собрать, но он молчал, подобно будильнику, и не подавал признаков жизни. Выскочив из ванной, я бросил телефон на диван, ладно вечером разберусь, а в офисе у меня есть служебный, как-нибудь, отработаю этот несчастный день, если конечно сразу не выгонят. Обувшись, буквально на ходу, я захлопнул дверь в квартиру и помчался по лестнице вниз, перепрыгивая через две ступеньки, и рискуя сломать себе ноги.

Выскочив из подъезда, я на секунду замер прикидывая как быстрее добраться до бульвара, на котором рассчитывал поймать такси. Конечно, там присутствовала и остановка общественного транспорта, но на маршрутке я категорически не успевал в офис. На такси же, еще можно попробовать успеть, пока шеф не вышел с утренней планерки у директора. Выбор маршрута был не большой: обогнуть территорию заброшенной стройки по тротуару, или ломануться напрямик через дыру в заборе.

Стройка, кстати, была местной достопримечательностью. Когда-то, на заре перестройки, городские власти решили сделать городу подарок. Построить современную инфекционную больницу из нескольких корпусов, с современным оборудованием и прочее. Но, перестройка набрала обороты, деньги кончились, а потом и власть городская сменилась. В результате вместо больницы городу достался очередной долгострой. Который, каждый, вновь избранный мэр, мужественно пытался оживить, но денег в бюджете города как всегда не хватало. Федеральный же центр, тоже не спешил с помощью, видимо считая, что у нас население достаточно здоровое и строительство новой больницы, может подождать.

За долгие годы, существования этого строительного объекта в заборе появились многочисленные дыры, разного размера. Территорию стройки, пересекали вполне утопанные тропинки в разных направлениях. Конечно, в темное время суток, или в дождливую погоду, не каждый житель нашего микрорайона решался идти коротким путем, предпочитая обогнуть мрачный долгострой по асфальтированному тротуару, на котором, даже попадались работающие фонари уличного освещения. Но, сегодня было солнечное июньское утро, дождь последний раз был в понедельник, а сегодня наконец-то пятница, так что тропинка прямо манила меня, сухим и утопанным грунтом.

Я, недолго думая, преодолел дыру в заборе и галопом помчался в сторону бульвара. Добежав до развилки, я выбрал правую тропку, которая, хотя и была менее утоптанной, но по направлению подходила мне идеально. Сделав с десяток шагов, я повернул за угол очередного корпуса, который возвышался над землей всего на пару этажей и увидел через пролом в заборе улицу с проносящимися по ней автомобилями и спешащими по тротуару прохожими.

Радостно вдохнув свежего утреннего воздуха, я ускорился в нужном направлении, попутно высматривая в промежутки забора такси. Однако, сделав несколько шагов, неожиданно ощутил, что моя правая нога не нашла опоры, и я лечу куда-то вниз, а верхний край забора, напротив, скакнул стремительно вверх. Удар, резкая боль в затылке и темнота...

Сознание возвращалось медленно, толчками. Вначале сильная головная боль, затылок просто раскалывался на части, потом ноющая боль в области груди. Медленно открыл глаза, темнота немного разошлась, одновременно закружившись как карусель, желудок устремился куда-то вверх и я поспешно закрыл глаза. Полежав немного и прислушавшись к своему организму, я повторил попытку. На этот раз темнота отступила без круговоротов.

Вокруг был полумрак, в котором я смог разглядеть серые, похоже бетонные, стены небольшого помещения, на полу, которого, я и лежал. Постепенно приходя в себя, я понял что пол, похоже, земляной, к левой ладони вернулась чувствительность, лежу я на боку, а в нескольких сантиметрах от моего лица поблескивает лужа. Напрягшись, я попробовал повернуться на спину и хоть не сразу, но мне это удалось. Правда, после выполнения этого разворота, я понял, что кроме головы и груди у меня сильно болит правая лодыжка и локоть левой руки. Теперь я лежал на спине и мог практически полностью оглядеть это место.

После того как вращение перед глазами прекратилось, я увидел, что свет попадает сверху, из круглого отверстия, от которого вниз спускается ржавая лестница. Под ней проходят какие-то трубы, обмотанные изоляцией, местами отсутствующей. Всё помещение, было не больше двадцати квадратов, и я находился в его углу в противоположной от лестницы стороне. Именно поэтому, здесь и было значительно темнее, чем под лестницей. Закрыв глаза и полежав ещё немного, я понял, что головная боль немного утихла, а потрогав свой многострадальный затылок, я обнаружил огромную шишку к тому же ещё и кровоточащую.

Моего интеллекта хватило, чтобы увидев слегка плывущую картинку перед глазами понять, что я нахожусь в колодце, а трубы – это или теплотрасса или водопровод. А попал я сюда через открытый люк, который и является источником света, в этом подземном царстве. Меня отчасти смущало, почему я лежу не под ним, а в противоположном углу. Но, немного подумав, я решил, что приполз сюда в полу сознании и окончательно отключился. Тем време-

нем молодость брала своё, и я понял, что уже могу попробовать подняться. Тем более лужа, на полу, потихоньку увеличивалась, неуклонно приближаясь к моей многострадальной тушке.

Собрав волю в кулак, я, для начала сел, опираясь на правую руку, потом выждав пару минут начал вставать на ноги, перебирая по стенке обоими руками, не обращая внимания на боль в локте. И вот, я уже стою, прислонившись к бетонной стене, и переживаю резкий приступ головной боли и как следствие, накатившую волну тошноты. Через некоторое время, боль стала терпимой, тошнота тоже отпустила и я начал более детально разбираться со своим телом.

Так, руки целы, переломов нет, только локоть болит, но это скорей всего ушиб. Ощупав грудную клетку, делаю вывод, что ребра тоже целы, хотя глубоко дышать по-прежнему больно, но боль не резкая и постепенно затухает. Ноги, а что ноги, я же на них стою и не падаю, хотя от стенки отрываться не спешу. Значит, ноги я тоже не сломал, а лодыжку ушиб в полёте о трубы или лестницу.

После проведенной диагностики организма, я немного приободрился и оторвался от стены, оставив на ней для страховки правую руку. Перед глазами опять поплыло, но я удержался на ногах, а через пару секунд картинка восстановилась. Правда, по краям зрения еще сохранялась какая-то рябь. Да, сотрясение явно присутствует. У меня мама была медик, поэтому небольшие познания в медицине я имел, так как в детстве, с интересом, читал различные мамины медицинские книги и особенно любил разглядывать картинки, пока родителей не было дома.

Потом дома появился компьютер, и я как-то быстро освоив его, путешествовал уже по просторам сети, правда, тоже старался, чтобы родители этого не видели. Тем не менее, интернет меня не испортил, а я к окончанию школы встал перед выбором: идти по стопам мамы и поступать в медицинский или выбрать свой путь в жизни и нести документы в технический университет. Дело в том, что я люблю возиться со всякой электроникой. В старших классах, даже зарабатывал себе на карманные расходы, ремонтируя мобильники и планшеты своих одноклассников. Ну, и различную бытовую технику, соседей по подъезду.

Цену за ремонт я никогда не назначал, потому что у меня полностью отсутствовала предпринимательская жилка. Люди просто платили, кто, сколько мог, а иногда только благодарили, и я был вполне доволен. Главное для меня был сам процесс ремонта. Я, часто, до поздней ночи сидел с каким-нибудь гаджетом, исправляя ошибки производителя. Под утро, ложиться довольным, если он «оживал» и начинал адекватно работать. В результате хобби победило, и я подал документы в технический вуз и через пять лет получил диплом инженера.

– Ну ладно, зрение сфокусировалось, боль в затылке немного утихла, пора, наконец, выбираться из этого «склепа», – промелькнуло в моей раненой голове. Я начал медленно, по стенке передвигаться в сторону лестницы вверх. Немного замочив ноги в луже, которая неуклонно увеличиваясь, грозила затопить весь пол, я, наконец, добрался до лестницы и уцепился за неё, переживая очередной приступ головокружения. С этого места я увидел, что вода вытекает из разобранной задвижки и медленно, но верно заливает колодец.

Через открытый люк доносился чей-то разговор, но слов, со своего места я разобрать не мог. Немного передохнув, я начал карабкаться к открытому люку. Лезть к счастью не высоко, через пару минут моя голова просунулась в люк и оказалась на поверхности.

Я зажмурился от солнечного света и замер, чуть высунувшись из люка, переживая очередной приступ головной боли. Когда я смог приоткрыть глаза, передо мною, метрах в пяти от колодца, сидели на деревянных ящиках два мужика в поношенных спецовках. Ближний мужик располагался ко мне спиной, а другой, сидел чуть поодаль, лицом к товарищу и вдохновенно говорил.

– Гриша, ты не знаешь баб. Это же такие змеюки они же все соки..., – и тут он увидел мою торчащую из люка голову, потому что ближний нагнулся к земле, что-то там делая.

Картина маслом – не ждали. У мужика отвисла челюсть, в результате окурков папиросы, который погас во время разговора, но мужик, упорно, удерживал его в уголке рта, выпал на тротуар. Второй рабочий не услышав продолжения, поднял глаза и, увидев, что его товарищ завис, стремительно обернулся и, тоже замер. На меня, не мигая, смотрели две пары глаз, под которыми были две отвисшие челюсти. Победила молодость. Повернувшийся мужик, был явно моложе говорившего, и он первый пришел в себя, правда, голос его заметно дрожал:

– Мужик, ты откуда???

– Откуда, откуда, – проворчал я, и попробовал выбраться из люка, – крышки надо закрывать, чтобы прохожие не падали.

К чести, старшего поколения сантехников, говоривший, до моего триумфального появления мужик, опомнился первым. Подскочил ко мне, и принялся под мышки вытягивать меня из люка. Тут опомнился и его молодой товарищ. Совместными усилиями, они выдернули меня из люка, как пробку из бутылки. Буквально, неся меня на руках, они преодолели расстояние до ящиков. Потом, торжественно усадили меня на один из них.

– Тебя как зовут-то хлопчик, где болит, что? Как же ты тут оказался? – зачистил вопросами пожилой, попутно отряхивая меня от налипшей пыли и мусора.

Пыли, кстати, на моем костюме хватало, она клубилась в воздухе и вновь оседала на меня. Поняв слабую эффективность своих усилий, мужик, не тратя время на разговоры, сдернул с меня пиджак. Я только болезненно поморщился, локоть все ещё сгибался с трудом, а мужик, уже отойдя на несколько шагов, от души тряс и хлопал мой бедный пиджак. Молодой, в это время, стоял рядом со мной и продолжал смотреть на меня как на приведение, или как минимум на инопланетянина.

– Меня зовут Максим, на работу опаздывал, вот и решил срезать... – пробормотал я и покосился на часы.

Стрелки показывали, что торопится уже некуда. Половина одиннадцатого, планерка у директора давно закончилась. Василий Николаевич, наверняка сидит за своим столом и пристально смотрит на дверь, ожидая моего появления. Да-а, видимо о карьере торгового представителя мне придётся забыть. Старший сантехник закончил колотить мой пиджак и вернулся к ящикам. Что это именно сантехники я понял, увидев, на земле, между ящиками, верхнюю часть разобранный задвижки. А рядом, специальную сумку с инструментами, из которой торчали ключи разных размеров.

– Гришка, ты, что стоишь столбом? Беги к гастроному, неси пару ящиков, надо люк огородить, – сказал мужик, лежа мой пиджак на пустой ящик.

– Я, Захар Петрович, – представился он, – а это ученик мой, Григорий. А ты, Максим, приподнимись, я тебе брюки отряхну. Впрочем, пойдем лучше до фонтана. Руки помоешь, да и лицо от пыли сполоснёшь, – продолжил мой новый знакомый.

– Петрович, а чего его огораживать-то, тут и не ходит никто сроду, – заныл ученик.

– А это тебе как? – кивнул на меня наставник молодёжи. – Ладно, ещё так обошлось, а если ещё кто нырнёт? Наумов, тогда выпишет нам с тобой премию за квартал, не унесёшь.

– А ты, кстати, как себя чувствуешь Максимка? – перевёл на меня взор Петрович.

Я к этому времени уже стоял на ногах и с любопытством оглядывался вокруг. А посмотреть было на что. Я не мог узнать это место. Некоторое время назад, я мчался через заброшенную стройплощадку, стремясь к бульвару. А сейчас, я стоял на асфальтированной дорожке, какого-то сквера или парка, метрах в пятидесяти действительно был виден небольшой круглый фонтан. Вокруг зеленели подстриженные кусты акации. Вдоль дорожки возвышались довольно толстые стволы тополей. Перпендикулярно дорожке, на которой мы стояли, шла другая аллея, заросшая по краям яблоньками, и на ней были видны редкие скамейки.

Ничего не понимаю, я что сплю, или умер, ударившись головой. Да нет, у мёртвых, я думаю, голова не болит, да и остальные части тела, тоже вряд ли беспокоят. Наверно всё-таки

сон, решил я, и ущипнул себя за щёку. Нет не сон – боль была довольно чувствительной, я даже начал тереть пострадавшую щеку. Петрович внимательно наблюдал за моими действиями:

– Максим, ты как, слышишь меня?

– Голова раскалывается, а я вообще, где? – поморщился я и потёр затылок.

Задумчиво проводив взглядом удаляющегося по аллейке Григория, сантехник потерял усы:

– Ну, голову мы тебе поправим, а может скорую вызвать? Здесь автомат недалеко, должен работать.

Можно и скорую вызвать. А лучше, сразу в психушку – подумал я, а вслух произнес:

– Нет, не надо, оклемаюсь так.

– Ну и ладненько, – с плохо скрываемой радостью, произнёс Петрович и добавил, – а сейчас, мы в сквере находимся.

– Там бульвар Рыбникова, – махнул он в сторону, куда убежал Гришка, – а там улица Маяковского, – повернулся он в противоположную сторону и протянул руку.

Странно, названия мне знакомы, именно к бульвару я и стремился, чтобы тормознуть такси и мчаться на работу. А на Маяковского мой дом номер 82 из трёх подъездов. Но откуда взялся сквер, на месте недостроенной больницы я понять не мог. Не мог же я, в самом деле, столько проваляться в колодце, чтобы здесь снесли долгострой, разбили сквер, посадили деревья, и они успели вырасти до такой высоты. Нет, так не бывает. Допустим, я впал, от удара головой, в летаргический сон и проспал лет двадцать. Сейчас, я бы был похож на старика Хоттабыча, с бородою по пояс. А я, хоть и не вижу себя со стороны. Чувствую себя вполне молодым. После утреннего, скоростного бритья,

щетина даже не проклюнулась. Вот только голова... Я невольно поморщился.

– Пойдём к фонтану, голубь ты мой, умоемся, – проворковал Петрович, не сводивший с меня глаз.

Приобнял меня за плечи и мы не торопливо двинулись по дорожке. Вот и чаша фонтана. Я наклонился и зачерпнув воды, плеснул себе на лицо. Ух, хорошо! Вода была обжигающе холодной. У меня сразу прояснилось в глазах. Сняв рубашку и отдав ее сантехнику, я начал умываться. Не забывал я плескать и на свой бедный затылок. Потом, задержав дыхание, просто окунул голову целиком. Ух, здорово! Я почувствовал, что силы наконец-то возвращаются ко мне. В голове заметно просветлело. Боль почти прошла.

Закончив с умыванием, я почистил брюки влажными ладонками. Напоследок, сорвав пучок травы, протёр ботинки и ощутил себя вполне нормальным человеком. Всё это время Петрович терпеливо стоял рядом. Вначале, он с опаской, наблюдал за моими первыми движениями. Потом, успокоился и отошёл немного в сторону, чтобы брызги не попадали на него. Присел на чашу фонтана.

– Ну вот, орёл, – довольно сказал Петрович, подавая мне рубашку, – теперь принять немного лекарства и совсем порядок будет. Пошли, вон уже Гришка прибежал.

Мы двинулись к оставленному колодцу, возле люка, которого, Григорий уже поставил два новеньких деревянных ящика, а сам сидел на третьем, смотря на нас.

– Молодец, вот теперь точно никто больше не залетит, – одобрительно сказал наставник, когда мы подошли.

– Давай чуть- чуть подлечим парня, да будем заканчивать с задвижкой. Люди-то без воды сидят, – с этими словами он протянул руку и вытащил из сумки, с инструментом, стеклянную бутылку с зелёной этикеткой, – Григорий, тару!

Ученик мгновенно сунул руку в карман, вытащил пластмассовую баночку, розового цвета. Открыл её, перевернул, резко встряхнул и получился пластмассовый стаканчик. Петрович, вытащил пробку из смятой газеты и взял у Григория стаканчик. Сразу, резво, забулькал

в него из бутылки, а потом протянул мне. Машинально я взял протянутую посуду и ощутил резкий запах спиртного.

В общем-то, я к спиртному равнодушен. Нет, я, конечно, употреблял иногда спиртные напитки, но предпочитал пиво и сухие вина. В клубах иногда с друзьями заказывали слабоалкогольные коктейли. Был я знаком и с водкой. В общаге, пару раз, отмечали окончание сессии. Но, последствия на утро были такие, что я, всё-таки, предпочитаю пиво. А сейчас, у меня пол стакана водки, и судя по запаху, не очень хорошего качества. Я поморщился.

– Пей смелее, тебе надо голову поправить, после травмы, – заметив моё замешательство, прогудел Петрович, а Гришка тайком сглотнул.

А может и правда выпить и всё станет на место. Вместо сквера стройка, вместо деревьев и дорожек, полынй по пояс и натоптанные тропинки. С этой мыслью я быстро поднёс стакан ко рту и, не нюхая, зажмурив глаза, опрокинул в себя водку. По пищеводу прокатилась огненная волна. Открыв глаза, я увидел, что Гриша протягивает мне кусочек хлеба, намазанный чем-то, по запаху напоминающим сыр. Схватив бутерброд, я принялся его жевать, одновременно, осматривая окрестности. Всё было на месте. И сквер и дорожки и деревья...

– Молодца, – вынимая из моей руки стаканчик, пророкотал Петрович, – теперь, наша очередь Гриша. Тоже надо нервы успокоить.

Они по очереди выпили, опасливо оглядываясь по сторонам. Петрович заткнул бутылку и поспешно засунул её в сумку. Стаканчик, трансформировавшись обратно в баночку, исчез в бездонном Гришкином кармане. Водка начала действовать. Я ощутил приятную истому в организме, голова почти перестала болеть. Дожевывая бутерброд, и закончив крутить головой, я посмотрел на Петровича:

– А что людей-то никого не видно. Такая погодка стоит, а все лавочки пустые?

– Так рабочий день же, – произнес Петрович, доставая папиросы, – будешь?

– Нет, спасибо, не курю, – отказался я.

– Ну и правильно, а мы курнём, да полезем задвижку ставить, – чиркнув спичкой и подкурив, произнес он.

– А мамушки, с колясками, скоро повылезут на солнышко. А ты, Максимка, вроде на работу спешил? – выпустив дым, продолжил сантехник.

– Да теперь уже некуда спешить. Выгонят меня скорей всего, – печально произнёс я, поглядев на свои «командирские».

Часы я себе оставил отцовские, на память. Они никогда ещё меня не подводили. Исправно тикали и сейчас, несмотря на все мои приключения, показывая четверть двенадцатого.

– Да ну, выгонят, ты же не специально в колодец прыгнул. А профсоюз на что? Если надо и мы подтвердим, – возмутился Петрович, – хотя нас лучше не вспоминать. Сам понимаешь, за открытый люк по головке не погладят.

Наивные люди, какой в частной торговой компании профсоюз. Нет, конечно, теоретически он мог где-то существовать в головном представительстве в столице, но у нас про него никто не слышал, подумал я, а вслух произнес:

– Ладно, мужики, спасибо за помощь, пойду я сдаваться начальству.

Я поднялся с ящика, пожал руки сантехникам и двинулся по аллее в сторону бульвара.

– Не пуха, – услышал я голос Григория.

– К чёрту, – я чуть обернулся, и последний раз окинул взглядом стоящих возле ящиков мужиков, – пока, увидимся.

Я решительно двинулся на выход из сквера. Пройдя по аллее, я вышел на бульвар. Здесь уже были люди. По тротуару спешили прохожие, по проезжей части проносились машины и автобусы. Но как-то всё было не так. Я не мог понять, что изменилось, но подсознание под-

сказывало, что изменения всё-таки есть. Я остановился на краю тротуара, чтобы не мешать редким прохожим, и начал внимательно оглядывать знакомую мне с детства улицу.

Так, прохожих действительно было как то меньше, чем обычно. Никто не разговаривал по мобильнику, да и прошедший мимо подросток шёл без наушников, что согласитесь, для нашего времени, редкость. В одежде тоже что-то было не так. Я вообще не слежу за модой, и не могу объяснить, что меня беспокоит конкретно, но вот не то и всё. Я в своём повседневном костюме, в нашей фирме в другой одежде появляться не рекомендовалось, выглядел как белая ворона. Люди были одеты как то проще что ли.

Транспорта тоже было значительно меньше, чем всегда, никакими пробками даже не пахло. А где иномарки? – осенило меня. Ни одной «тойоты», «мицубиси», «фольксвагена» и так далее. По дороге колесили «жигули», «москвичи» и даже «запорожцы». Последних, я вообще, живём не видел. Только по телевизору, в старых фильмах. Редкие грузовики и автобусы, тоже напоминали кадры кинохроники.

Странно, здания вдоль улицы знакомые, привычные. Вон пешеходный переход, на том же месте, чуть дальше остановка. Стоп, когда успели поменять остановку. Вчера была коричневая, большая, с встроенным киоском, где продавали всякую мелочёвку. Сейчас, на её месте, маленькая, голубая. Киоск тоже другой и стоит чуть в стороне. На остановке виднелись люди ожидающие автобус. Так, спокойно...

Дома на месте, улица тоже. Машины старые, подумаешь. Да, растянутых баннеров с рекламой не видно, над проезжей частью. Ну, может, сняли, обновлять будут, завертелись в голове мысли. Опять голова разболелась. Потерев висок, я двинулся к пешеходному переходу. Перейдя улицу, подошёл к остановке. Там, в ожидании автобуса, стояли четверо будущих пассажиров. Две девушки, явно студентки, щебетали о каких-то зачётах. Старушка, в очках, с толстыми стёклами, близоруко щурясь, что-то высматривала на противоположной стороне улицы. Молодой мужчина, в коротком пиджачке и с портфелем в руке, напряжённо смотрел в сторону, ожидаемого, появления общественного транспорта.

На меня никто не обратил внимания, лишь одна из студенток, стрельнув на меня взглядом, продолжила разговор с подругой. Потоптавшись минуту на остановке, я подошёл к киоску с надписью «Союзпечать». Странное название, мелькнула мысль. Взглянул на прилавок. На нём аккуратно были разложены газеты: «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Сибирская правда», «Пионерская правда». Пробежав глазами по названиям, я посмотрел на первую полосу верхней газеты. «Товарищ Андропов встретился с рабочими завода ЗИЛ» гласил заголовок статьи. Рядом была фотография, на которой худощавый мужчина в очках стоял в окружении людей в рабочих спецовках.

Я глянул вдоль улицы, автобуса всё ещё не видно. Вернувшись взглядом к газете, я с изумлением начал читать статью: «Вчера 15 июня Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Андропов Юрий Владимирович посетил автомобильный завод имени И. А. Лихачёва, где побеседовал с передовиками производства и ударниками коммунистического труда. В тёплой и дружественной обстановке, товарищ Андропов рассказал трудящимся о прошедшем заседании политбюро. Выслушал вопросы рабочих о международном положении и подробно ответил на них...».

Дела давно минувших дней, хмыкнул я, взглянув на дату выхода газеты – 16 июня 1983 года. Я посмотрел на «Известия», та же дата, взгляд опустился на передовицу: «40-й президент США Рональд Рейган отправился в поездку по странам Западной Европы». Остальные газеты были также за шестнадцатое или пятнадцатое июня 1983 года. Я скосил глаза на журналы, которые лежали справа от газет: «Огонёк», «Работница», «Крестьянка», «Советский экран» и так далее, была даже «Техника молодёжи».

Этот журнал я знал. Увидел, как-то у соседа в кладовке подшивку, когда ремонтировал его старый телевизор. Попросил почитать. Кстати интересный журнал, познавательный. Все

издания также были за 1983 год, правда, месяца были разные. Наверно, это букинистический киоск, появилась мысль. Внезапно, я увидел прикрепленный к стеклу листок со списком периодики, на котором рядом с названиями стояли цены. Газеты были в среднем по две копейки, цена на журналы стартовала с пятнадцати копеек, но не превышала полутора рублей.

Что за ерунда, какие копейки? – пришла мысль, и я машинально потрогал в кармане свои деньги. Я точно знал, их номинал: три сотки, пяти сотка и две тысячных купюры. В кармане брюк у меня была мелочь на маршрутку, но я точно знал, что самая мелкая монетка – это рубль, другие просто не пользовались спросом, и носить их в кармане не было смысла.

Я перевёл взгляд на продавца, пожилая женщина в очках при моём появлении окинула меня взглядом, но видя, что я ничем конкретно не интересуюсь, продолжила читать красочный журнал.

– Какое сегодня число? – во рту опять пересохло.

– Шестнадцатое июня, – машинально ответила она, но потом, оторвав взгляд от журнала, посмотрела на меня.

– Молодой человек, у меня только свежая периодика. Вы же видите газеты сегодняшние, максимум вчерашние, журналы тоже свежие. Вот, пожалуйста «Огонёк», июнь 1983 год, – закрыв свой журнал, показала она мне обложку.

Меня качнуло, в глазах на секунду потемнело, но я удержался на ногах.

– Что с вами, на вас лица нет, – женщина, несмотря на свой возраст, подскочила со стула и попыталась поддержать меня через прилавок с газетами.

Это ей, конечно, не удалось, впрочем, я падать и не собирался, наоборот застыл как столб, только глазами хлопал.

– Да, вы пьяны, молодой человек, – из своего нового положения продавец свежей прессы учуяла пары лекарства от Петровича.

– Рабочий день в разгаре, а ещё комсомолец, наверное, – возмутилась она.

Надо было что-то делать, и я промямлил:

– У меня день рождения вчера был.

И немного придя в себя, глянув на девушек на остановке, продолжил:

– И вообще я студент, не работаю ещё, а сейчас сессия, зачёты.

– Ну, тогда понятно, раз студент, но всё-таки поосторожнее надо со спиртным. Вон патруль идёт. Можно всё будущее себе испортить и до диплома не дотянуть, – успокаиваясь, проворчала дама, усаживаясь на свой стул.

Я глянул вдоль улицы. Действительно, из-за угла показались двое молодых полицейских. Они, неспешно, двинулись в сторону остановки, о чём то разговаривая. Да, от этих я так просто не отделаюсь, мелькнула мысль, а мне надо еще в себя прийти, после слов киоскёра. К счастью, из-за того же угла появился жёлтый автобус. Обогнав патрульных, он подкатил к остановке. Двери со скрипом открылись. Народ потянулся на посадку. Старушка в очках полезла в переднюю дверь, а мужчина и девушки пошли к задней.

Не раздумывая, я тоже подскочил к задней двери. Вслед за девчонками, я вошёл в автобус, который тут же тронулся, на ходу закрывая двери. Глянул в заднее стекло, полицейские, так же не торопясь, шли по тротуару.

– Света, за тебя заплатить? – проворковала одна из подружек, направляясь к какому-то ящику, закреплённому на стенке автобуса.

– Нет, у меня же проездной, – ответила подружка и прошла в середину автобуса, – иди, тут место есть свободное.

– Ага, сейчас, – девушка подошла к ящику и опустила в него монетку.

Крутанув сбоку ручку, она оторвала билетик и двинулась вслед за подругой. Я подошёл вслед за ней к ящику и увидел, через прозрачный пластик, лежащие на резиновой ленте монетки. Это были в основном пятики жёлтого цвета, я видел такие в университете. Некоторым

студентам они достались по наследству от родителей. Они, идя на экзамен, клали их под пятку, на удачу. На пластике возле прорези для монеток красной краской было написано: «5 копеек». У меня таких денег нет.

Я с интересом стал смотреть в окно – мимо проплывали знакомые здания и перекрёстки. Но, все было не так, как я помнил. Ни рекламы супермаркетов, ни кафешек с барами, про транспорт и говорить нечего, пешеходов тоже было непривычно мало. Я, конечно, уже понял, что каким-то непостижимым образом оказался в прошлом, а точнее в 1983 году. В свободное время, я любил почитать фантастику. Правда, больше я любил «Боевую фантастику», но иногда попадалась и «Альтернативная история», так что картинка в голове уже сложилась.

Я – «попаданец» из конца второго десятилетия двадцать первого века в восьмидесятые годы двадцатого века, из капитализма в социализм. Но верить в это всё-таки не хотелось, ох как не хотелось... Краем глаза, я заметил, что пожилой мужчина на последнем сиденье пристально смотрит на меня, да и соседка его кидала на меня красноречивые взгляды. Сиденье было расположено в обратную от направления движения сторону, прямо за кассой.

Немного подумав, о таком внимании к моей персоне я понял – надо платить или выходить. Но, выходить ещё рано, я всё же хотел доехать до своей работы. То есть посмотреть, что находится вместо нашей фирмы в этом мире, такая навязчивая идея. Да и подумать спокойно можно, привести мысли в порядок, автобус еле тащился, так что время было.

Отвернувшись от пассажиров, я вынул из кармана мелочь. Так, самая подходящая по размеру монета «5 рублей», правда, она белого цвета, ну да ладно. Скрывая монетку в кулаке, я опустил её в прорезь и тут же начал вращать ручку, выкручивая билет. Монетка, проехав по ленте, звякнула, упав в недра аппарата, а я, оторвав билет на законных основаниях, продолжил поездку.

Наверно, когда в конце смены будут изымать деньги из этого агрегата, люди будут в шоке. А может, не обратят внимания, но в банке в любом случае заметят монету 2015 года. Герб, с двуглавым орлом, и надпись «Банк России» – наблюдая в окно, думал я. Привет из будущего, хотелось бы посмотреть на их лица. А, впрочем, мне то, что делать? Герои прочитанных книг, как-то по-другому попадали в иной мир.

Либо внедрялись в чужое тело, и спокойно продолжали жить чужой жизнью, постепенно меняя её под себя, либо оказывались во времени Великой Отечественной войны и сразу вступали в бой. Таких, кстати было довольно много. В любом случае вопрос с легализацией и документами у них решался достаточно просто: кто-то жил чужой жизнью и с чужими документами, кто-то «терял» их в бою, или оказывался в партизанском отряде, где можно обойтись и без документов, лишь бы врага бить, как следует. Историй перемещений, подобных моей, я припомнить не мог.

Какой-то я не правильный «попаданец», у меня есть в кармане паспорт гражданина Российской Федерации, выданный там-то и там-то в 2009 году. Есть деньги, по этим временам не маленькие. Но, стоит мне засветить эти деньги, и я мгновенно окажусь в полиции, хотя в это время ещё была милиция, кажется. А там, увидев мой паспорт, быстренько передадут меня коллегам из КГБ. Может лучше добровольно сдаться, только сразу уж в комитет. Наверняка областной КГБ находится там же где в моём мире управление ФСБ.

Ладно, допустим, пришёл я туда рассказал, что попал нечаянно сюда из будущего, из России и т. д. и т. п. Скорей всего меня отправят в психушку, но наверное, ненадолго. Проверят, что документы не самодельные, деньги тоже и переведут в какую-нибудь закрытую лабораторию. А там, будут до конца моей жизни изучать, как подопытного кролика. Может, конечно, там будет и неплохо: трёхразовое питание, здоровый сон, лечебные процедуры. Однако, выйти оттуда у меня вряд ли получится. Я, реально знаю предстоящую историю СССР, а она им вряд ли понравится.

А, что я знаю про это время. В общем, то не так и много, ну изучали в школе, родители рассказывали. По телевизору иногда смотрел передачи про эпоху Брежнева, времена застоя и последующую перестройку, приведшую к распаду Союза. Но, знания мои, конечно были поверхностными, не сильно-то меня интересовала эта эпоха. В наше время люди более практичны: перспективная работа с приличной зарплатой, квартира в новостройке, красавица жена и престижная иномарка. Естественно, ничего из выше перечисленного у меня не было. Именно по этому, наверное, я, немного лучше своих сверстников, знал историю своей страны.

Пытаясь, как можно больше вспомнить об этой эпохе, я заметил, что за окном проплывает знакомое здание бизнес центра. Всё, пора выходить, моя остановка. Выйдя из автобуса, я вернулся немного назад, перешёл через дорогу. Вот знакомый вход. Естественно, табличка была совсем другая. «НИИ Хим. Маш» гласила надпись, а ниже более мелким шрифтом: «Научно- исследовательский институт химического машиностроения». За стеклом виднелся турникет, рядом с которым маячил вахтер.

А, что собственно я ожидал увидеть? Привычное название бизнес центра и ниже список фирм арендаторов. На улице восемьдесят третий год и развитой социализм. Не задерживаясь, я двинулся дальше по улице. И всё-таки я не хочу здесь оставаться. Я хочу домой, в свою уютную квартирку. Пусть меня уволят с работы, найду другую. Безработицы как таковой у нас пока нет, а здесь для меня одни проблемы. Не представляю, как я смогу стать законным членом этой реальности. Продолжая гонять в голове подобные мысли, я направился в сторону своего дома.

Портал, перекинувший меня в прошлое, находится скорей всего в колодце, где я впервые и очнулся в этой реальности, резонно рассудил я, там и надо его искать. Ехать назад на автобусе я не рискнул, вдруг кондуктор попадет, а я со своими деньгами «российскими». Хорошо зная город, я свернул на ближайшем перекрёстке и, выбирая самый короткий маршрут, двинулся в сторону злополучного колодца в сквере.

Центральных улиц я тоже старался избегать, вспомнив о виденном накануне патруле. Приняв решение, я немного успокоился и с интересом разглядывал свой город в недалёком прошлом. Улицы те же, хотя названия у некоторых были другие незнакомые. Дома в основном «хрущевки», хотя встречались и свеженькие «девятиэтажки», явно недавно сданные строителями. Во дворах, через которые я иногда проходил, укорачивая путь, играли ребятишки и прогуливались мамы с колясками, на лавочках сидели пенсионеры.

Всё было какое-то простенькое, но в то же время было чисто и аккуратно, в одном дворе я даже видел дворника, поливающего из шланга клумбу с цветами. Магазинов попадалось по дороге очень мало, никаких павильонов и многочисленных киосков, как у нас, возле каждого дома, тоже не было. На этом месте у нас был магазин бытовой техники известной столичной фирмы – здесь тоже был магазин со скромным названием «Электроника». Я не удержался и зашёл.

Многочисленные полки, не очень плотно заставлены телевизорами, в основном ламповыми, но были и полупроводниковые. Цветные и чёрно-белые, маленькие и побольше. На соседних полках располагались магнитофоны, с катушками и кассетные, переносные и стационарные. Чуть дальше, виднелись радиоприёмники и проигрыватели пластинок. Продавщицы, сбившись в кучку о чём-то оживлённо болтали, лишь мельком окинув меня взглядом.

Я с интересом рассматривал технику ушедшей эпохи. Некоторые экземпляры я ещё встречал в своей жизни, но в основном на дачах и чаще просто в качестве деталей интерьера. Один раз мне даже довелось ремонтировать проигрыватель бабушки-соседки, уж очень просила, мол, пластинок много, а послушать не на чём. Повозиться, пришлось знатно, но я всё же оживил этот агрегат, хотя часть деталей пришлось поставить современных. Старушка осталась довольна. Долго поила меня чаем с клубничным вареньем, рассказывая, как хорошо жили люди в СССР. И вот теперь я здесь. Я походил ещё немного по торговому залу. Заметив, что про-

давцы всё чаще бросают на меня подозрительные взгляды, я покинул магазин и продолжил свой путь.

Автобусы, конечно, не такие быстрые, как маршрутки у нас, но пешком, даже сокращая где можно путь, я всё же шёл значительно дольше. Но всё, когда-то кончается, подошёл к концу и мой экскурс в историю – я вошел в знакомый сквер и направился по аллее в сторону колодца.

Сантехники уже ушли, благоразумно закрыв крышкой колодец. Ящики они кучкой сложили на газоне, возле кустов акации. Присев, я попробовал открыть крышку. У меня ничего не получалось. Пальцы скользили, не цепляя тяжёлый люк. Потратив несколько минут и сорвав ноготь, я подошёл к ящикам. Оторвал от одного из них дощечку и резко сломал её о колено.

Теперь дело пошло значительно лучше. Засунув острый край одной из палок в щель между люком и колодцем, я приподнял его как рычагом. Вставил в зазор вторую часть доски, нажав на которую, уже смог просунуть под крышку руку. Рывок, я оттолкнул крышку в сторону и положил на тротуар. Всё, путь в будущее открыт.

На всякий случай, положив у открытого люка ящик, я поспешно спустился вниз по ржавой лестнице. Внутри колодца ничего не изменилось, за исключением того, что задвижка была собрана, а лужа на полу успела впитаться в землю. Наскоро оглядевшись, я начал лихорадочно ощупывать стены по всему периметру колодца. Вначале, я просто исследовал их ладошками. Потом начал пинать ногами. Увидев под трубами обрезок арматуры, расплющенный с одного конца, я подобрал его и стал колотить в стены им.

Я расковырял стены в районе труб, но за ними тоже ничего интересного не было. Трасса из колодца уходила в бетонный лоток и всё, никаких порталов в мой мир. Прodelывая все эти манипуляции, я время от времени поднимался по лестнице и выглядывал наружу, надеясь, увидеть вместо скверика привычный долгострой больницы. Но чуда не происходило. Выглянув в последний раз и, убедившись, что ничего не изменилось, я обессиленно спустился в колодец и присел на трубы, тяжело дыша.

Ну что ж, видимо портал не существует постоянно, а открывается в определённое время, и когда подойдёт это время одному богу известно. Сидеть в открытом колодце не имело смысла. Рано или поздно люди увидят открытый люк и заинтересуются происходящим, тем более рабочий день скоро закончится и прохожих будет значительно больше. Я вылез на поверхность и подошел к оставленным сантехниками ящикам.

Когда отрывал дощечку, я заметил в одном из них целлофановый пакет. Достав пакет, я начал перекладывать в него из карманов деньги, вынув ключи от квартиры, я повертел их в руке и опустил назад в карман. Надо все-таки ещё проверить «свой» дом в этом мире. Опустошив все карманы, последним я достал свой паспорт и, положив в мешок, тщательно его свернул.

Спустившись опять в колодец, я засунул мешок в обнаруженную возле потолка щель, окинул помещение печальным взглядом и полез вверх. Закрыв люк крышкой, я направился к знакомому фонтану и тщательно почистил костюм, помыл руки и сполоснул лицо. Ну, всё, вроде у меня ничего не осталось от моего мира. Часы у меня отцовы «командирские», вполне соответствуют эпохе. Да и в любом случае – это память и я никогда их не брошу, подумал я, присаживаясь на лавочку.

Прохожих по-прежнему не было видно. Как говорится, что мы имеем в «сухом» остатке, всплыла в голове фраза из какого-то фильма. Домой мне не вернуться, по крайней мере, в обозримом будущем. Я обязательно буду посещать «свой» колодец, время от времени, но вероятность попасть к открытому portalу близка к нулю. Надо устраиваться здесь. Есть один положительный момент – никто в оставленном двадцать первом веке не будет обо мне горевать.

Родителей я похоронил в прошлом году – ДТП, «лоб в лоб». Батя был профессиональным водителем, всю жизнь за рулём. Поехали они с мамой на природу, а тут пьяный подросток, на отцовской машине. Он не справился с управлением и вылетел на «встречку». Папа сразу, на месте. Мама в больнице умерла, через два дня, не приходя в сознание.

Я очень переживал, даже в запой ушёл на месяц, но как то ночью, приснилась мне мама. Ничего не говорила, только посмотрела с укоризной и покачала головой. Утром, проснувшись, я твердо решил взять себя в руки и больше не пил, за исключением редких походов с друзьями в бар. Близких родственников у меня не было. Друзья, конечно, будут звонить, тем более сегодня пятница. Впрочем, не дозвонившись, особо не расстроятся и отправятся пить пиво без меня. Может позже, и поднимут тревогу. Но, разве мало у нас людей пропадает, поищут и забудут. Будет в полиции очередной «глухарь».

Был у отца двоюродный брат, жил на Украине, но после развала Союза отношения с ним постепенно сошли на нет. У мамы, тоже родственников в нашей области не было, а далеко проживающих я и не знал. Так что переживать о моём исчезновении некому. Квартирку приберут соответствующие организации и там вскоре появятся новые жильцы.

Оторвавшись от своих мыслей, я заметил, что в сквере появились прохожие. Часы показывали шесть часов вечера – народ возвращался домой с работы. Ладно, надо сходить к «своему» дому, в это время там жила мама с бабушкой. Правда, маме сейчас должно быть всего двенадцать лет, а бабушка – совсем молодая женщина. Вряд ли, они смогут мне помочь обустроиться в этом мире, но, чем чёрт не шутит.

Поднявшись с лавки, я направился в сторону нашего дома. Заходить сразу в дом и подниматься в квартиру я не стал, присев на лавочку у дома напротив. Нужно понаблюдать за «своим» балконом и окнами, а там видно будет. С моего места балкон просматривался идеально. Вначале появилась молодая женщина, скорей даже девушка и, потрогав, стала снимать бельё и вешать себе на плечо. Она точно не походила на мою бабушку, ни цветом волос, ни ростом, да и лицо было другого типа. Я помнил свою бабушку и видел в альбоме её фотографии в молодости.

Когда женщина с бельём ушла, на балкон вышел молодой мужчина, уселся на какой-то ящик и, закулив, стал смотреть во двор. Через некоторое время на балкон выскочили два пацана близняшки, лет шести. Один, который, держал модель самолёта, что-то с жаром начал говорить мужчине. Второй, потупив глаза, стоял рядом. Мужчина докурил папиросу, потрепал мальчишек по волосам и, поднявшись, скрылся в квартире. Мальчики ещё немного поспорили, потолкались и тоже покинули балкон.

Что и требовалось доказать – в «нашей» квартире жили совсем другие люди. Искать моего «юного» папу, наверно тоже не было смысла, тем более, он сейчас с родителями, «должен» жить в пригородном совхозе. Скорее всего, это не моё прошлое, а параллельная реальность. Я читал, что таких миров существует бесконечное множество. Конечно, это были только гипотезы, но видимо мне представилась возможность одну из них подтвердить. Я продолжал сидеть на лавочке, в голове одна мысль – что делать дальше, как устроиться в этом мире.

Из окон доносились аппетитные запахи, люди ужинали, рот не произвольно наполнился слюной. До меня дошло, что я с утра ничего не ел, да и завтракал сегодня на ходу, так что желудок требовал своё. Да... Мне даже поесть негде, денег «местных» нет, ночевать тоже непонятно где, а ведь уже вечер, вон солнце уже за соседним домом скрылось. Видимо, супергерой из меня не получится, придётся о себе заявить компетентным органам, а дальше будь что будет. Пусть даже меня упрячут на какое-то время. Через несколько лет должна начаться «перестройка и гласность», по крайней мере, у нас так было. Глядишь, получится выйти на свободу. Другого выхода я для себя не видел.

На соседнюю лавку, выйдя из ближайшего подъезда, присели две старушки и стали обсуждать какой-то фильм. Время от времени они с интересом окидывали меня взглядом. Наверное, надо уходить, а то сейчас расспросы начнутся. Приняв окончательное решение, я поднялся и, повернув за дом, покинул этот дворик. Идти в управление КГБ сейчас, на ночь глядя, не было смысла, там, скорей всего, кроме дежурного никого нет. Меня, конечно, при-

мут и отправят, скорее всего, в камеру ночевать, а допросы и разбирательства начнутся утром, когда начальство проснётся.

В камерах я ещё сижу, а сейчас пойду-ка я на вокзал, там народ проезжий, не любопытный, всё время меняется. Там и покемарю, в зале ожидания, пока ещё на свободе, а утром уже пойду сдаваться. С этими мыслями, я направился в сторону железнодорожного вокзала. Вокзал находился не очень далеко, поэтому добрался я до него довольно быстро, хотя и не спешил. На улице уже начало смеркаться, солнце окончательно скрылось за горизонтом и заметно похолодало. Да, середина июня в нашем сибирском регионе – ещё не лето.

Я зашёл в здание вокзала, которое было таким же, как в моём мире, и направился в зал ожидания. Пассажиров было не очень много, выбрав себе место не далеко от входа, я присел на жёсткий деревянный диван и огляделся по сторонам. Люди не обратили на меня никакого внимания. Кто-то читал, некоторые дремали, два солдата, наверно дембеля, вообще спали, вытянувшись на диванах в полный рост и подложив под голову чемоданы. Немногочисленные дети, сбившись в стайку, играли в какую-то игру. В общем, вокзал жил своей жизнью.

Спать не хотелось, увидев, в ряду напротив, оставленную кем-то газету, я встал, взял её и уселся на место. Буду знакомиться с новостями здешнего мира. Я уже практически дочитал газету. Дальше, я собирался, устроившись поудобнее, на жёстком сиденье, подремать. Внезапно, я обратил внимание на какое-то движение в противоположном конце зала. Немного привстав, я увидел, что с противоположного края в зал ожидания вошли двое сотрудников милиции. Они двинулись по проходам, между рядами сидений, проверяя у присутствующих документы.

Ну вот, придётся всё-таки ночевать в камере, как то уже безразлично, подумал я. Не буду дёргаться, надоело. Я, чувствовал себя загнанным зверем, причём совсем не волком. Патрульные, тем временем прошли по крайнему ряду и, повернув на следующий, двинулись в обратную сторону. По какой-то своей системе, они проверяли далеко не каждого пассажира, поэтому продвигались достаточно быстро.

Со своего места я видел, что у одного из них погоны младшего сержанта, а другой – рядовой. Лица раскрасневшиеся, и как бы помягче сказать – не обременённые интеллектом. Форма не слишком опрятная. На поясе, у одного из них, висит резиновая палка. Она выглядела, какой-то самодельной, но тем не менее, вид имела достаточно грозный. По лицу хозяина, мне показалось, что он не задумываясь, пустит её в ход при малейшем поводе.

Они остановились возле какого-то шуплого гражданина и попросили предъявить документы. Мужчина порылся в кармане и протянул сержанту бумаги, при этом рука его слегка дрожала.

– А где паспорт, – прогремел на весь зал голос милиционера.

Мужик, быстро что-то заговорил, с моего места его я не мог разобрать всего, но было понятно, что он пытается им что-то объяснить, какие-то временные справки, разрешения, но сержант не стал его слушать.

– Федя, наш клиент, – сказал он напарнику и они, довольно заржав, подхватили мужика под руки, и буквально волоком потащили из зала к коридору, из которого и появились.

Мужчина ещё пытался что-то говорить, но на него никто не обращал внимания. Я забеспокоился, уж слишком не понравились мне стражи порядка и их действия. У человека хоть какие-то бумаги были, а у меня совсем ничего нет. Поёрзав на сиденье, я стал всё чаще поглядывать в сторону, где скрылись милиционеры.

Прошло около часа, за окнами вокзала наступила ночь, всё больше ожидающих пассажиров начали устраиваться на ночлег. Я тоже успокоился, и начал засыпать. Газету я всю прочитал до последней строки, а больше мне делать было нечего. Усталость и нервотрёпка прошедшего дня взяла своё и я задремал. Проснулся я внезапно, от какого-то шума. В зал опять ввалились давешние патрульные. Лица их были ещё более красные, волосы взлохмачены, а форменные

рубахи расстёгнуты до середины груди. Они, весело и громко разговаривая, продолжили проверку документов уже с моего ряда.

И тут я запаниковал по-настоящему. У таких «орлов» можно и до утра не дожить. Они явно были под градусом и чувствовали себя хозяевами жизни. В голове закрутились различные слухи о пьяных «ментах» и я быстро поднявшись, направился к выходу. Лучше где-нибудь в кустах или подъезде до утра просижу. Я, почти вышел в коридор, когда услышал в спину:

– Молодой человек подождите минуту.

Не оборачиваясь, я шагнул в коридор и ускорил шаг.

– Стоять! – раздалось на весь зал.

Я рванул со всех ног на выход из вокзала. Выскочив на улицу, я в два прыжка преодолел тротуар. Начал огибать припаркованный возле входа автобус, стремясь перебежать привокзальную площадь и скрыться в сквере на противоположной стороне. Слева что-то блеснуло, визг тормозов, удар в бок и темнота...

Глава 2 Человек без прошлого

В этот раз сознание вернулось гораздо быстрее, я просто почувствовал, что лежу на чём-то мягком голова болела, но не так как утром в колоде. Я попробовал пошевелиться. Ну, что ж не так уж плохо. Боль в левом плече и в правом бедре, ещё локоть болит на левой руке, но всё вполне терпимо. Похоже, я стал привыкать к травмам, проплыла в голове мысль, и тут же молнией мелькнула другая – а может я уже дома, на своём диване. Я резко открыл глаза, вокруг был полумрак, но было понятно, что это не моя квартирка.

Помещение было на много больше, я лежал на кровати, лицом к двери, над которой слабо светила синяя лампочка. Повернув голову, я увидел ещё кровати, на которых спали люди, рядом стояли тумбочки. Ноздри уловили характерный запах лекарств, кто-то стонал во сне, кто-то в противоположном углу храпел. Всё понятно – это больница. Только где? В моём мире или в том, куда меня сегодня занесло. Потихоньку сев на кровати, я прислушался к своим ощущениям.

Пока садился, обратил внимание, что у меня перевязаны плечо и левая рука. На правом бедре, под трусами пластырем приклеен какой-то компресс, голова тоже забинтована. Пропали последние сомнения по поводу данного места. Состояние было вполне приличное, поэтому накинув соседские тапочки, я, как был в одних трусах, вышел в коридор.

Резонно предположив, что туалет находится где-то в конце коридора, я двинулся в том направлении, на всякий случай, держась поближе к стенке, и скользя взглядом по дверям. Благополучно добравшись до нужного помещения и сделав свои дела, я пошёл назад в палату, номер, которой, я специально запомнил, когда выходил. Какое это время? Вопрос пока оставался открытым. Я редко в своей жизни посещал больницы, тем более стационары, поэтому мне трудно было сравнивать.

Стены выкрашены голубой краской, потолок – белой, вдоль стен кое-где, стоят кушетки. В противоположном конце коридора, стоит стол дежурной медсестры, за которым она и спит, положив голову на согнутые в локтях руки. Тут на глаза мне попался небольшой столик, на котором лежали несколько газет и потертый журнал. Взяв в руки крайнюю газету, я первым делом глянул на дату «16 июня 1983 года»...

Ну, где-то подсознательно я был готов к этому, поэтому спокойно дошёл до своей палаты и лёг на койку. Попутно осмотрев палату, я в слабом ночном освещении увидел, что в ней шесть кроватей. Все, кроме моей, заняты, возле каждой тумбочка. Большое окно зашторено, в углу умывальник. Осторожно, чтобы не разбудить соседей, я прилёг на кровать и задумался. Итак, я в больнице в 1983 году, без документов, без денег, без знакомых, а теперь даже и одежды не осталось, кроме трусов.

Неожиданно у меня мелькнула интересная мысль. Голова болела, хотя и меньше чем после падения в колодец, значит, я опять ей приложился. Утренняя шишка на затылке тоже никуда не делась, а значит, можно симулировать амнезию, то есть полную потерю памяти. Утром начнутся расспросы: кто, откуда, где документы, а я скажу, что ничего не помню, только имя – Максим. Имя я решил «вспомнить», а то совсем запутаюсь. Естественно, подключится милиция, тем более было ДТП, ну и пусть разбираются, а я посмотрю, как будут развиваться события.

В этом мире у меня никаких следов, естественно, все розыскные мероприятия зайдут в тупик. А пока будут разбираться, по крайней мере, на улицу не выкинут, и кормить будут, всё-таки социализм за окном. Может, в конце концов, выдадут новые документы и всё как-то обрисуется. С этими мыслями я и заснул.

Проснулся я от того, что кто-то тряс меня за плечо:

– Вставай парень, пора на завтрак идти, уже обход скоро.

Открыв глаза, я увидел мужика средних лет, в футболке и трико, правда одна гача была обрезана по колено, а дальше виднелся гипс.

– Тебя, как зовут, молодец? – продолжил он, видя, что я открыл глаза.

– Максим, – ответил я, вспомнив своё ночное решение и садясь на койке.

– Только мне одеть нечего, – проговорил я, озираясь по сторонам в поисках своего костюма.

– Не беда, накинешь мой халат больничный, я в нём только курить хожу на улицу, – мужик поднялся со стула и, опираясь на костыль, поковылял к своей кровати.

Попутно, указывая рукой, он начал знакомить меня с обитателями палаты.

– Это Игорь, – он указал на ближайшую ко мне койку, – это Алексей Иванович, Толик, Николай, а я Семён, можно просто Сеня, – закончил он знакомство, как раз дойдя до своей койки.

– На, бери, – положил он на край кровати толстый халат, тёмно-коричневого цвета, – а то, мне ещё ходить тяжело, со своей ногой, да пойдём в столовую, а то все уже позавтракали.

И Семён поковылял к двери. Я накинул халат и отправился вслед за ним. Идти оказалось совсем рядом, буквально через две палаты мы зашли в помещение небольшой столовой. Девушка в белом халате, из бачка, накладывала в протянутые тарелки манную кашу, положила сверху кусочек масла, из небольшой кастрюльки, и наливала в стаканы чай. Возле неё образовалась небольшая очередь и Семён, встав в неё, кивнул мне:

– Максим, вон там тарелки возьми и стаканы, ложки потом возьмём.

Я взял со столика в углу посуду и вернулся в очередь. Через несколько минут мы подошли к девушке и Семён, поздоровавшись, сказал:

– Марина, это новенький, Максимом кличут. Его ночью, на скорой привезли. После ДТП.

– Да, знаю я, сама руку перевязывала, – улыбнулась она.

– Как рука-то? – стрельнула она в меня голубыми глазами.

– Да ничего, болит немного, – промямлил я в ответ.

– До свадьбы заживёт, – подвёл итог Семён, – ты, это, Марина, скажи Любовь Павловне, чтобы ему одёжку какую-нибудь выдала, а то у него только трусы остались.

– Ладно, после завтрака скажу, – засмеялась девушка, накладывая кашу.

Мы отнесли тарелки на свободный столик у окна, и я вернулся за чаем. Девушка, всё также мило улыбаясь, налила мне два стакана чая, а хлеб все брали сами с подноса, где стояла чистая посуда. После вчерашней вынужденной голодовки, каша показалась мне на удивление вкусной, и я расправился с ней за две минуты. Дожидаясь пока поест Семён, я пялился в окно, за которым был небольшой больничный дворик, а дальше знакомая улица.

Я узнал это место – первая городская больница. Наконец, мой сосед закончил завтракать, и мы направились в палату. В палате царила тишина, нарушаемая негромким щебетанием радио.

– Сейчас врачи пойдут с обходом, – сказал Семен, укладываясь на койку и пристраивая поудобнее ногу в гипсе.

Я тоже прилёг поверх одеяла, не снимая халата. Меня слегка потряхивало, сейчас буду признаваться в потере памяти, не уверен, что всё пройдёт гладко. Ну, выбор у меня был не велик, раз решил симулировать амнезию, буду стоять до конца. Спустя некоторое время в палату вошли люди в белых халатах: двое мужчин и две женщины. Так как моя койка стояла ближе к двери, ко мне подошёл один из мужчин, остальные врачи тоже разошлись по своим больным.

– Меня зовут, Иван Сергеевич, – представился он, – я дежурный врач. Сегодня суббота и в больнице только дежурная смена. В понедельник вам назначат постоянного лечащего врача.

– Я посмотрел, с чем вас к нам привезли, – он открыл тоненькую белую папочку, – кстати, как вас зовут? После обхода, я пришлю дежурную медсестру, она запишет ваши данные, а то

при вас никаких документов не было. В ординаторской есть телефон, можете позвонить домой, а то наверно родные с ума сходят.

– Меня зовут Максим, больше я, к сожалению, ничего не помню, – собравшись с духом, вымолвил я.

– Как так, а фамилию, отчество, адрес? – удивлённо уставился он на меня через очки.

– Ничего доктор, полный вакуум, – потёр я затылок.

– Странно, – протянул доктор, уставившись в папку, – черепно-мозговая травма, передний вывих плеча. Большая гематома на правом бедре, надо, кстати, рентген сделать, – задумчиво начал читать он про мои болячки.

– Видимо это последствия травмы головы, – продолжил он после небольшой паузы, – но это совсем не моя компетенция. Надо показать вас специалисту, но это только в понедельник, с распоряжения зав. отделением.

– А как вы в целом себя чувствуете, плечо болит? – спросил доктор, слегка касаясь моего плеча.

– Немного болит, когда руку поднимаю, а так ничего. Вот голова сильнее болит, – показательно трогая затылок, ответил я.

– У вас, несомненно, сотрясение мозга, нужно как можно больше лежать. Плечо мы вам выправили и наложили специальную удерживающую повязку. Носить её придётся минимум три недели, а то может развиться так называемый «привычный вывих плеча». Потом всю жизнь мучится, будешь. Так что руку тоже береги и сильно не напрягай. После обхода подойдёт медсестра, померит давление, возьмёт кровь на анализ и выдаст баночку для мочи. Да, и таблетку тебе даст от головы, я её предупрежу. А сейчас, покой и только покой, – закончил он, переходя к следующему больному.

Остальные врачи в это время разговаривали со своими больными, но тайком бросали на нас любопытные взгляды. Я был уверен, что они слышали про мою амнезию, палата не такая уж большая. Вытянувшись на кровати, я прикрыл глаза и постарался успокоиться, сердце бешено колотилось. Итак, первый шаг к легализации в этой реальности сделан. Конечно, это просто врачи-травматологи, но человеческий мозг, даже в наше время мало изучен, так что буду надеяться, что моя авантюра не провалится.

Спустя некоторое время врачи закончили обход, и вышли из палаты. К моей кровати, опираясь на костыль, подошли первые любопытные. Семён и ещё один рыжий мужик, с высоким корсетом на шее, и рукой на перевязи, кажется, Николай.

– Ты, что, правда, ничего не помнишь? – озвучил интересующий всю палату вопрос Семён.

– Абсолютно, – я сел на кровати, – только имя в голове сохранилось, а дальше как белый лист. Пустота в мозгу полная. Ни кто я, ни откуда, чем занимался, где жил – ничего не помню.

– Да, дела... – озадаченно протянул Семён и все мужики, как-то разом заговорили, вспоминая о подобных случаях.

Одни что-то читали про потерю памяти, другие по телевизору слышали. Пожилой мужчина, Алексей Иванович, как оказалось бывший фронтовик, рассказал, что когда лежал в госпитале, после ранения, у них был солдат, после контузии, который тоже ничего не мог вспомнить, даже имя.

– Но, где-то недели через три память к нему неожиданно вернулась. Как-то разом всё вспомнил и потом ещё на фронт стал проситься, – закончил небольшой рассказ, бывший солдат.

В общем, подкинул я тему для разговоров надолго. Сам я старался в обсуждении не участвовать, только односложно отвечал на обращённые ко мне вопросы. Вдруг сболтну, что-то лишнее, я же не профессиональный артист, дело для меня новое.

Вскоре пришла медсестра, померила давление, взяла кровь на анализ.

– Давление, чуть повышенное, но не критично. Вот выпьешь эту таблетку и вот эту капсулу, только не разжёвывай, сразу глотай, а то очень горькая. Только сначала лучше мочу собери. На тару, сходишь в туалет, сделаешь дело, и оставишь на столике, увидишь, там стоит. Вот под банку положишь направление, – протянула она мне маленький листочек и баночку.

– Только имя и фамилию подпиши, – закончила она и собралась уходить.

– Я не помню свою фамилию, – пробормотал я и почувствовал, что краснею, всё-таки врать я ещё не научился.

– А, точно, мне же Иван Сергеевич говорил, что у тебя черепно-мозговая, – она на секунду задумалась, и продолжила, – пиши Непомнящий. У нас с такой фамилией в отделении больных нет, так что, не перепутаем твои анализы. Я сейчас дежурному скажу, он на твоей истории болезни напишет эту фамилию. А в понедельник, начальство пускай разбирается. Как закончишь, подходи в сестринскую. Сходим на рентген тазобедренного сустава, на первый этаж, я покажу.

Она вышла из палаты, а я с баночкой направился выполнять её указания. После посещения рентген кабинета, я вновь вернулся в палату, по дороге взяв, со столика в коридоре, пару газет и погрузился в чтение. Мне всё было интересно, даже новости в политике и в мире. Я старался как можно полнее изучить время, в которое попал. Я и местные новости, про заседание обкома КПСС и про дела в колхозах и совхозах прочитал.

Страсти по поводу моей амнезии в палате утихли и все занимались своими делами, кто дремал, кто читал, потихоньку работало радио. Неожиданно дверь в палату открылась и вошла невысокая женщина, лет сорока пяти, в белом халате. Следом вошел Игорь, парень из нашей палаты, примерно моего возраста, он выходил в курилку.

– Здравствуйте. Маринка сказала, что у вас здесь новенький появился, надо халат выдать, – поздоровалась она, окидывая взглядом палату.

Я поднял голову от газеты и наши взгляды встретились.

– Витенька, сынок, вернулся ... – выдохнула женщина и начала заваливаться на стенку.

Игорь, стоящий рядом, едва успел подхватить её под руки. Усадил, а затем и уложил, обмякшее тело, на ближайшую кровать.

– Быстро за медсестрой, – крикнул, вставая с кровати, Семён и я помчался в сестринскую, так как уже был на ногах, возле кровати с лежащей женщиной.

Промчавшись по коридору, я вломился к медсёстрам:

– Там женщине плохо, сознание потеряла!

– Какой женщине? – поставив кружку с чаем на стол, спросила Марина, которая кормила нас завтраком.

Другая медсестра в это время уже брала какие-то лекарства и складывала их в небольшую сумочку.

– Она мне халат принесла, – произнес я, отступая в коридор.

– Любовь Павловна! – воскликнули они одновременно, и, выскочив следом за мной, быстрым шагом, почти бегом направились в нашу палату.

Они быстро привели Любовь Павловну в чувство, правда, не обошлось без нашатырного спирта. Под руки они увели её к себе, подбадривая и успокаивая. Мы всей палатой высыпали в коридор, провожая их взглядом. Вернулись мы, только убедившись, что они благополучно скрылись за дверями своей комнаты.

– Да, сердечко наверно шалит у Любушки, – задумчиво проговорил Алексей Иванович, а Семён молча покачал головой.

В палате повисла тягостная тишина, каждый думал о своём. А потом, все продолжили заниматься своими делами, прерванными в результате произошедшего с женщиной обморока.

– Пойдем обедать, все уже потянулись, – вернувшись с очередного перекура, сообщил Игорь и народ засуетился.

– Я попозже пойду, пусть народ рассосётся. А то я долго стоять не могу, нога болит, – не вставая с кровати, произнёс Семён.

– Я тогда тоже с тобой, – поддержал я его, решив дочитать последнюю статью и заодно отнести газеты на стол в коридоре.

На обратном пути, я рассчитывал взять там что-то новенькое, потому что кроме чтения делать было абсолютно нечего. Время за чтением шло быстрее, а соседи, видя, что я читаю, не приставали с расспросами. Я читал, но не очень вникал в смысл прочитанного, мысли были о бедной женщине. Что она такого увидела в моих глазах, раз потеряла сознание. Было очевидно, что плохо ей стало только из-за встречи со мной. А может, это просто совпадение, а виновато сердце, как сказал наш ветеран.

Но я помнил, что она упомянула какого-то «Витеньку», короче одни вопросы, ладно хватит голову ломать, своих проблем выше крыши. Соседи тем временем вернулись за исключением Игоря, он опять пошёл в курилку, и Семен, кряхтя, поднялся с кровати:

– Пошли Максимка, теперь наша очередь, а то Маринка уйдёт, останемся голодными.

Зайдя в столовую, в которой было почти пусто, мы, взяв посуду, направились на раздачу пищи, где по-прежнему заправляла уже знакомая мне медсестра.

– Как там Любовь Павловна? – спросил Семён, подавая девушке тарелку.

– Мы её домой отправили на скорой. Они больного привезли, ну мы их и попросили её до дома подбросить. Там фельдшер знакомый, обещал до квартиры проводить, – ответила она, наливая в тарелку дымящийся суп.

– А что с ней было-то, так неожиданно? – Семён принял из рук девушки тарелку и поковылял к столу у окна, где мы утром сидели.

– Вы берите сразу и второе и садитесь кушать, а я к вам подойду, расскажу, – ответила Марина, взяв мою тарелку и наливая в неё суп.

Взяв, за несколько приёмов всё полагающееся на обед, мы уселись за стол и приступили к трапезе. Медсестра, обслужив ещё двоих больных и видя, что больше никто не подходит, под села к нам на свободный стул:

– Любовь Павловна, сына зимой похоронила, единственного. В цинковом гробу привезли из Афганистана, весной должен был на дембель прийти. Ну, как она бедная переживала, словами не расскажешь. В лёжку лежала, думали, вообще не поднимется. Ну, потом понемногу отошла, мы, как могли, помогали. Она только на работе и забывается. Дома долго не может находиться в одиночестве, мужа то она давно схоронила, ещё молодой совсем был – рак желудка.

– Вот и сегодня, суббота – выходной, а она на работу пришла. А такая реакция на тебя, Максим, объясняется просто. Очень ты на её сына, покойного, похож. Она говорит вылитый, фигура, лицо. Я видела его на фотографии, Любовь Павловна, приносила, он из армии присылал. Действительно вы очень похожи, – вздохнув, она замолчала и смахнула слезинку.

Мы, тоже молчали, что тут скажешь, но женщину было очень жалко. За что ей это, сначала мужа схоронила, сына одна вырастила, а потом и его потеряла.

– Ну ладно, пойду я, вроде все пообедали, – Марина поднялась и направилась к своим бачкам.

Мы молча закончили обедать и вернулись в палату, по дороге, я, как и планировал, захватил со столика ещё пару газет и потрёпанный журнал без обложки. В палате царила тишина, многие дремали, Семен, тоже вытянувшись на кровати, вскоре начал похрапывать. Немного почитав, я закрыл глаза и погрузился в размышления. Допустим, всё у меня прокатит с амнезией, что дальше? Надо, где-то жить и на что-то. Всё же пока здесь не коммунизм, к сожалению.

Пусть после разборок мне даже выдадут новый паспорт, а куда пойти на работу, чтобы ещё жильё, хоть какое ни будь дали? Можно на завод пойти и попросить общежитие. Естественно, диплома, моего, здесь нет, да и как бы он смотрелся выданный в 2017 году здесь

в 1983-ем. Следовательно, возьмут только учеником слесаря, токаря и так далее. Ещё можно пойти дворником, дадут ведомственное жильё.

Можно заняться ремонтом бытовой техники, особенно радиоаппаратуры – это мне нравится. Хотя, без «корочек» на государственное предприятие тоже не возьмут, только учеником и то если места есть, а частных фирм здесь пока нет. Ну, как-то не хочется мне всю жизнь махать метлой, да и начинать карьеру с ученика тоже не вариант.

Раз уж мне выпал шанс начать новую жизнь, в этом мире – я хотел бы прожить её как-то по-другому, чем у себя, в своей реальности. Торговать пивом и мечтать о должности начальника отдела, при этом засунув свой диплом инженера подальше в ящик. Да, честно сказать, никогда бы мне и не подняться в нашей фирме по карьерной лестнице. Я люблю технику, электронику и не могу угождать начальству, не так меня воспитали родители.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.